

ЧЕЧНЯ: СОМНИТЕЛЬНАЯ АМНИСТИЯ

Author: [Laila Baisultanova](#)

Боевики, которые добровольно сдаются властям, попадают в тюрьму. 13 января этого года Темирхан Магомадов обратился в полицейское отделение Ачхой-Мартановского района (на западе Чечни) с просьбой об амнистии.

После допроса и проверки личности его объявили амнистированным и отпустили. А 1 февраля в станции Ассиновская на него напали неизвестные люди в гражданской форме. Под дулом пистолета они посадили его в свою машину и увезли.

Позднее родственники Магомадова выяснили, что он находится в Оперативно-розыскном бюро Урус-Мартановского района и обвиняется в закладке фугаса в городе Ачхой-Мартан.

Прокуратурой Ачхой-Мартановского района в отношении него было возбуждено уголовное дело по статьям российского уголовного кодекса 208 и 222 – соответственно, участие в незаконных вооруженных формированиях и незаконное [приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение] оружия.

Вот что сказал в этой связи чеченский адвокат Жабраил Абубакаров: «В погоне за высокими показателями раскрываемости дел, стараясь выделиться перед вышестоящим начальством и пользуясь безнаказанностью, сотрудники печально известного ОРБ-2 [оперативно-розыскное бюро] города Грозного зачастую сами совершают уголовно-наказуемые действия».

По его словам, подозреваемых под пытками заставляют брать на себя вину за преступления, которых в действительности они не совершали.

«Магомадов был амнистирован, существует акт о предоставлении ему государством амнистии. Преступления, которые они хотели на него повесить, он взял на себя после того, как подвергся тяжелым пыткам», – сказал Абубакаров.

С тех пор, как в 1994 году в Чечне началась война, Россия предлагала повстанцам сложить оружие уже несколько раз. Последняя по времени амнистия была объявлена 22 сентября 2006 года и охватывала весь Северный Кавказ.

Решение об этом было принято вслед за убийством в июле прошлого года лидера чеченских боевиков Шамиля Басаева. Тогда глава Национального антитеррористического комитета РФ Николай Патрушев призвал боевиков сложить оружие до 1 августа.

Однако результаты «амнистии Патрушева» оказались малоубедительными, и срок сдачи оружия был продлен до сентября. Соответствующий документ Российская госдума приняла 22 сентября.

По данным Национального антитеррористического комитета, предложенной российским государством амнистией, срок действия которой истек 15 января, воспользовались в общей

сложности более 500 человек. Большинство случаев добровольной сдачи оружия боевиками было зафиксировано на территории Чечни, тогда как на другие республики Северного Кавказа пришлась незначительная часть таких фактов (см. выпуск Кавказской информационной службы №386 от 6 апреля 2007 года, статья Дианы Алиевой «Амнистия в Дагестане фикция?»)

Комитет сообщает, что среди сдавшихся боевиков значатся эмиры Аргунского и Шатойского районов, а также родственники президента повстанцев Доку Умарова и известного боевика Салмана Радиева, которого уже нет в живых. Возможно, еще более впечатляющим является тот факт, что на предложение об амнистии откликнулся и один из лидеров чеченского повстанческого движения за рубежом Турпал-Али Каимов. После переговоров с чеченским парламентарием и бывшим министром обороны Ичкерии Магомедом Ханбиевым Каимов покинул Норвегию и вернулся в Чечню.

15 января президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что в Чечне сложили оружие 439 человек. По данным российских спецслужб, число сдавшихся боевиков сопоставимо с числом тех, кто продолжает вооруженное сопротивление в горных лесах Чечни.

На встрече с журналистами Кадыров сообщил, что все амнистированные будут приняты на работу в правоохранительные органы республики. Он также отметил, что полк имени его отца, бывшего чеченского президента Ахмада Кадырова на 99 процентов состоит из получивших прощение боевиков.

«В батальонах «Север» и «Юг» почти 90 процентов амнистированных, – сказал он. – Наша задача не убивать, а закончить войну, спасти каждого человека».

Однако, исходя из имеющейся информации, можно говорить о том, что те лидеры повстанцев, которые сдались властям, сделали это после непосредственного общения с Кадыровым или под принуждением с его стороны, тогда как большинство сложивших оружие были незначительными фигурами.

Более того, многие из тех, кто думает сдать, но не имеет, подобно Темирхану Магомадову, протекции «наверху», рискуют потерять свободу уже после того, как им будет даровано прощение.

«Никто не прослеживает дальнейшую судьбу амнистированных людей, – сказал представитель правозащитной организации «Мемориал». – В отношении любого реального боевика всегда можно в нужный момент возбудить уголовное дело «по вновь открывшимся обстоятельствам».

«Эта амнистия ничем не отличается от предыдущей – той, что была объявлена в 2003 году, когда многие амнистированные пропали без вести», – добавил правозащитник.

В тексте последней по времени амнистии проводится разделение между ответственностью рядовых боевиков и ответственностью их лидеров. Согласно документу, амнистия не распространяется на руководителей незаконных вооруженных формирований и преступных группировок. На освобождение от уголовного преследования могут надеяться рядовые члены этих образований.

Однако в документе много неясностей. Одним из таких моментов является положение о том, что люди, в вину которым вменяется участие в «вооруженном мятеже», под амнистию не попадают.

Это дает правозащитникам повод утверждать, что амнистия предназначалась главным образом для «кашеваров» и прочих исполнявших столь же «скромные» функции членов повстанческих групп.

По словам адвоката Жабраила Абубакарова, в настоящее время он работает над тремя делами, представляя интересы бывших членов НВФ, которые были амнистированы, а позднее стали объектами уголовного преследования. Он говорит, что, по имеющейся у него информации, уголовные дела были заведены в отношении около 50 человек, которые до этого были объявлены амнистированными.

Центр стратегических исследований и развития гражданского общества на Северном Кавказе "СК – Стратегия" провел опрос, участие в котором приняли около 100 бывших боевиков, получивших амнистию.

В качестве причины, побудившей их сложить оружие, 70 процентов респондентов назвали желание жить мирной жизнью и доверие к властям – местным и федеральным.

Эксперты Центра сравнили итоги исследования с результатами опроса, проведенного ими в 2003 году. Тогда 78 процентов опрошенных заявили, что сдались властям из страха за жизнь своих близких.

Между тем кампания насилия продолжается. В феврале в результате спецоперации, в ходе которой полиция осадила один из жилых домов на окраине Грозного, погибли трое лидеров боевиков. Двое сотрудников правоохранительных органов получили ранения.

После этого инцидента IWPR связался с Русланом (имя изменено), который лично знал трех убитых повстанцев. Ему двадцать три, он – бывший член НВФ. Уже два года он отбывает наказание в колонии, расположенной в поселке Чернокозова.

Руслан вспоминает, что менее десяти лет назад этих самых мужчин власти де-факто независимой чеченской республики Ичкерия провозгласили национальными героями.

«В 1998 году по центральному чеченскому телевидению объявили: если вы не женщины, выходите воевать, или надевайте юбки и сидите дома. Мы вышли, а теперь нас называют бандитами», – сказал он.

По словам Руслана, к амнистии обращаются только те, кто готов предать своих бывших соратников.

«Другие, кто хочет жить мирной жизнью, рискуют пополнить своими именами списки без вести пропавших», – сказал он.

Лайла Байсултанова, корреспондент газеты «Чеченское общество».

Location: Кавказ
Stavropol
South Ossetia
North Ossetia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F>